

Е. С. Герасимова, М. Г. Дегтярева

Дублированный русско-якутский художественный перевод мультипликационных фильмов

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В Республике Саха (Якутия) из-за отсутствия должного внимания и финансирования национальная мультипликация развивается очень медленно. Можно сказать, что мультипликация в нашей республике в течение многих лет находится на уровне зарождения. В нынешних условиях глобализации и унификации языковых и культурных ценностей дублирование мультипликационных фильмов на якутский язык представляется одним из эффективных средств сохранения и развития государственного языка республики, расширения ее функциональных возможностей, повышения культуры якутской речи среди населения. Целью данной статьи является выявление особенностей дублированного русско-якутского художественного перевода мультипликационных фильмов. Исходя из цели исследования решаются следующие задачи: 1. определить специфику дублированного перевода мультипликационных фильмов в аспекте художественного и аудиовизуального перевода; 2. описать условия соблюдения синхронизма как главного принципа качественного дублированного перевода мультипликационных фильмов; 3. выявить жанрово-стилистические особенности дублированного русско-якутского художественного перевода мультипликационных фильмов советского периода. Теоретической и методологической основой исследования послужили работы отечественных переводчиков Альварес-Солер А.А., Козуляева А.В., Матасова Р.А., якутских лингвистов Петрова Н.Е., Петровой Т.И., Васильевой А.А. и других. В соответствии с целью и задачами исследовательской работы были использованы традиционные методы лингвистического, стилистического и переводоведческого анализа: метод словарных дефиниций, описательный, типологический, сопоставительный, контекстологический. Основные выводы: 1) при дублированном русско-якутском художественном переводе мультипликационных фильмов используются, в первую очередь, методы художественного перевода, поскольку мультипликационный фильм создается на основе литературного произведения (сценария), написанного для детей, и может в зависимости от жанра обладать теми же стилистическими особенностями, что и любое художественное произведение для детей; 2) выявление проблемных лингвистических категорий в дублируемом мультипликационном тексте на предпереводческом этапе: его культурно-маркированных и модально-маркированных элементов является одним из наиболее важных моментов при дублированном русско-якутском переводе мультипликационных фильмов; 3) при дублированном русско-якутском переводе мультипликационных фильмов требуется руководствоваться принципом синхронизма, который подразумевает реализацию трех видов синхронизации: фонетической (липсинк и изохронизм), семантической (смысловая эквивалентность реплик оригинала и перевода) и драматической (соответствие перевода событиям видеоряда). Дублирование мультипликационных фильмов на якутский язык должно повысить престиж якутского языка среди населения, расширить его функциональные возможности, повысить коммуникативные способности детей на родном языке.

Ключевые слова: художественный перевод, русско-якутский перевод, мультипликационный фильм, дублирование, аудиовизуальный перевод, синхронизм, семантика, фонетика, лексика, грамматика, синтаксис, стилистика, лингвистика.

ГЕРАСИМОВА Евдокия Софроновна – к. филол. н., доцент кафедры «Стилистика якутского языка и русско-якутского перевода» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: GES1970@mail.ru

GERASIMOVA Evdokia Sofronovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ДЕГТЯРЕВА Мария Геннадьевна – редактор-переводчик.

E-mail: kyndely2018@gmail.com

DEGTYAREVA Maria Gennadievna – editor, translator.

E. S. Gerasimova, M. G. Degtyareva

Dubbed Russian-Yakut literary translation of animated films*M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. Due to the lack of proper attention and funding, the regional animation in the Sakha Republic (Yakutia) is developing very slowly. We can say that animation in our republic has been at its inception for many years. Under the current conditions of globalization and the unification of linguistic and cultural values, dubbing of animated films into the Yakut language seems to be one of the effective means of preserving and developing the state language of the republic, expanding its functional capabilities, and increasing the culture of Yakut speech among the population. The purpose of this article was to identify the features of the dubbed Russian-Yakut literary translation of animated films. Based on the purpose of the study, the following tasks are being solved: 1. To determine the specifics of the dubbed translation of animated films in the aspect of artistic and audiovisual translation; 2. to describe the conditions for observance of synchronicity as the main principle of high-quality dubbed translation of animated films; 3. to reveal the genre and stylistic features of the dubbed Russian-Yakut literary translation of animated films of the Soviet period. The theoretical and methodological basis of the study was the works of Russian translators A. A. Alvarez Soler, A. V. Kozulyaev, R. A. Matasov, Yakut linguists N. E. Petrov, T. I. Petrova, A. A. Vasilyeva, and others. In accordance with the purpose and objectives of the research work, traditional methods of linguistic, stylistic and translation analysis were used: the method of dictionary definitions, descriptive, typological, comparative, and contextual. Main conclusions are as follows: 1) When making Russian-Yakut dubbed literary translation of animated films, first of all, methods of literary translation are used, since an animated film is created on the basis of a literary work (script) written for children, and depending on the genre, it can have the same stylistic features as any artwork for children; 2) Identification of problematic linguistic categories in the dubbed cartoon text at the pre-translation stage: its culturally-marked and modal-marked elements is one of the most important points in the dubbed Russian-Yakut translation of animated films; 3) When dubbing Russian-Yakut animated films, it is required to be guided by the principle of synchronism, which implies the implementation of three types of synchronization: phonetic (lip sync and isochronism), semantic (semantic equivalence of the replicas of the original and the translation), and dramatic (correspondence of the translation to the events of the video sequence). Dubbing cartoons into the Yakut language should increase the prestige of the Yakut language among the population, expand its functionality, and increase the communication skills of children in their first language.

Keywords: literary translation, Russian-Yakut translation, animated film, dubbing, audiovisual translation, synchronicity, semantics, phonetics, vocabulary, grammar, syntax, stylistics, linguistics.

Введение

Мультипликационный фильм является самым востребованным и развитым видом киноискусства во всем мире и оказывает на подрастающее поколение самое большое влияние. Поэтому дублирование мультипликационных фильмов широко применяется во многих странах как средство культурной и языковой экспансии, как способ популяризации и коммерциализации детских произведений, созданных в разные времена в разных уголках планеты.

Аудиовизуальные произведения в последние годы становятся все более актуальными и востребованными в социальной коммуникации и, как следствие, требуют большего внимания со стороны ученых и экспертов, в том числе специалистов в области переводоведения. Помимо разных техник перевода фильмов, возможности аудиовизуального перевода увеличились с появлением новых носителей изображений: телевидения, видеозаписи, компьютеров. Аудиовизуальный перевод включает перевод аудиовизуальных произведений, распространяемых телевидением – телепостановок, телефильмов, всех сценических произведений – мюзиклов, оперетт, опер, комедий, драм, трагедий, малых литературных историй с элементами изобразительного искусства – комиксов, а также перевод для широкого спектра продуктов мультимедиа, компьютерных программ, игр и т.д. Все перечисленные виды аудиовизуальных произведений концентрируют в себе высокий заряд интеллектуальной и эмоциональной информации и наполнены богатым идейно-художественным содержанием [2, с. 173].

Одним из самых востребованных и развитых жанров аудиовизуальных произведений, подлежащих аудиовизуальному переводу является мультипликационный фильм.

Отличительной особенностью мультипликации по сравнению с литературным произведением является наличие визуального ряда, посредством которого мультипликатор восполняет некоторые лакуны в детском восприятии. Полисемиотичность анимационного жанра вполне оправдана спецификой детского восприятия и когнитивно-языкового развития ребенка, описанной во множестве психологических и психолингвистических исследований. Когнитивные особенности детской аудитории, для которой и создается анимационное кино, определяют как весьма эксплицитный видеоряд (невербальная система) мультипликационного фильма, так и языковые особенности (вербальная система) кинотекста.

Среди основных языковых особенностей мультипликационного сценария можно выделить следующие. *На лексическом уровне* для мультфильмов характерным является использование понятной и простой лексики, отсутствие непонятных терминов, профессионализмов, устаревших слов, обоснованное использование неологизмов. *К особенностям на грамматико-синтаксическом уровне относятся:* использование простых грамматических форм, уменьшительно-ласкательных суффиксов, несложных синтаксических конструкций и предложений. *На фонетическом уровне* следует отметить особенности произношения, используемые автором для создания юмористического эффекта.

Среди жанрово-стилистических особенностей мультипликационного киносценария как вида детской художественной литературы следует отметить связь с национальной культурой, отсутствие большого количества стилистических средств образно-художественной выразительности, однако, при этом, могут широко употребляться эпитеты, сравнения и олицетворения. Характерным является использование повторов, фразеологических оборотов и пословиц, наличие песен.

Принципиально важным отличием мультипликационного фильма для детей от других аудиовизуальных произведений, в том числе художественных фильмов, является применение к нему только дублированного перевода ввиду возрастной специфики и когнитивных особенностей его аудитории.

Дубляж представляет собой замену исходной фонограммы другой фонограммой: визуальный текст остается неизменным, в то время как исходный устный текст заменяется устным текстом, составленным на другом языке [2, с. 180]. Переводчик дубляжа непосредственно работает с невербальной составляющей анимационного фильма, то есть осуществляет письменный перевод монтажных листов с оригинальными репликами. Но, поскольку вербальная и невербальная системы анимационного фильма обеспечивают цельность и связность текста, учет невербальной системы анимационного фильма во время перевода вербальной системы в дубляже является одним из главных условий достижения адекватного перевода [15, с. 151].

Алгоритм переводческих действий в работе с мультипликационным текстом подобен алгоритму работы с кинотекстом и включает три основных этапа:

1) *предпереводческий* – восприятие исходного кинотекста, определение цели перевода для конкретной аудитории, постижение вербальных и невербальных кодов, осуществление культурологического анализа);

2) *переводческий* (перекодирование кинотекста, адаптация под восприятие реципиента, синхронизация аудио- и видеорядов);

3) *постпереводческий* (синтез выбранных переводческих соответствий, укладка кинотекста).

Дублированный русско-якутский перевод мультипликационных фильмов советского периода был впервые предпринят в нашей республике частными лицами в целях развития и расширения функциональных возможностей якутского языка, повышения коммуникативных способностей и речевой культуры якутских детей путем увеличения сахаязычного детского контента на телевидении и привлечения сахаязычной аудитории через дублированные мультфильмы. В студии дублирования ГБУ НВК «Саха» было продублировано более 60 мультипликационных фильмов различного жанра, качества и хронометража, что представляет богатый фактический материал по исследованию методов дублированного русско-якутского перевода мультипликационных фильмов.

Перевод проблемных категорий лингвистической системы мультипликационного фильма при дублированном русско-якутском переводе

Перевод культурно-маркированных элементов лингвистической системы мультипликационного фильма. Выявление проблемных категорий лингвистической системы мультипликационного фильма и их адекватная передача при дублированном переводе должна представлять для переводчика одну из важных задач на всех этапах осуществления перевода. В переводе мультипликационного фильма, во-первых, должна быть отражена культурная составляющая, выраженная культурно-маркированной лексикой, для которой переводчик должен найти подходящие лингвокультурные аналоги.

Культурно-маркированная лексика представляет собой совокупность лексических единиц, являющихся непосредственными носителями информации о специфических чертах культуры данной языковой общности. К ним мы относим название мультфильма, имена собственные персонажей, безэквивалентную лексику, фразеологизмы, пословицы, поговорки, а также стихи и песни, имеющие своеобразное лингвокультурологическое содержание.

Название мультфильма, как и название любого художественного произведения, является своего рода ключом, открывающим дверь в мир детства, приключений, волшебства и сказки. Оно исходит от основного идейного содержания мультфильма, в котором ключевую роль может играть как персонаж, так и предмет, вокруг которого разворачиваются события. Поэтому перевод названия мультфильма имеет немаловажное значение.

Чтобы адаптировать название мультфильма под менталитет конкретного народа, переводчику помимо дословного перевода (калькирования) зачастую приходится прибегать к изменению названия, используя добавление, опущение или изменение слов. Добавление слов или замена обуславливается намерением переводчика донести до зрителя некоторую дополнительную информацию, а также в случае, когда название на языке-оригинале не соответствует особенностям национального менталитета. Опущение обычно применяется, когда перевод названия мультфильма получается слишком длинным.

Рассмотрим пару примеров из перевода названий отечественных мультфильмов на якутский язык:

«*Гуси-лебеди*» (1949). Основная идея русской народной сказки раскрывается через злую стаю гусей и лебедей. В случае дословного перевода оно звучало бы как «Кубалар-хаастар», что абсолютно не применимо в якутском языке, в котором образование парных слов имеет свою специфику и устоявшиеся веками сочетания парных слов. В итоге название переведено на якутский язык как «*Кингнээх хаастар / Злые гуси*» путем замены слова «*лебеди*» на «*кингнээх / злые*», чтобы сделать название более понятным и звучным как в оригинале, так как в якутском языке нет такого словосочетания как «*гуси-лебеди*».

Во многих названиях переводчик вынужден провести словарную дефиницию иноязычного слова, чтобы найти эквивалент в переводящем языке. Например, как в случае с названием мультфильма «*Алдар Косе*» (1985), где для казахского слова Косе «*безбородый*» (в нашей интерпретации «*молодой*») найдено якутское слово *Хоһуун* «*молодой, бравый*», что способствует более легкому восприятию названия и пониманию содержания мультфильма якутскими детьми. Но наиболее ярко выраженным мотивом к такого рода трансформациям является целевая установка переводчика, в приоритете которого стояло не ознакомление с иноязычной культурой, а расширение коммуникативных способностей и повышение речевой культуры у якутских детей.

Особые затруднения при переводе мультипликационных фильмов советского периода вызывает передача безэквивалентной лексики (имен собственных, реалий, неологизмов) и выражений (фразеологизмов). Это объясняется тем, что они основаны на сюжетах народных сказок и в них присутствуют персонажи, предметы и понятия, существующие только в жизни и культуре того народа, которому принадлежит эта сказка. При передаче таких реалий чрезвычайно важно сохранить оригинальную языковую форму и национальный колорит, экспрессивность, ритм и рифму.

Калькирование как способ перевода безэквивалентной единицы может использоваться лишь тогда, когда слово имеет прозрачную словообразовательную структуру и внутреннюю форму, а фразеологическая единица должна являться либо фразеологическим единством, либо фразеологическим выражением.

Например, в русских сказках есть устойчивое выражение *избушка на курьих ножках*, означающее жилище старой колдуньи Бабы-Яги. Оказалось, что в якутском языке тоже имеется нечто похожее, означающее захудалое темное жилище *ыыспа*: 1) чад, дым; дымная мгла; 2) перен. разг. юрта, избушка. В итоге получилось выражение *куурусса атахтаах харанга ыыспа*.

Лексико-семантический анализ исследуемого материала позволил нам разделить безэквивалентные слова на следующие группы и определить приемы их перевода (табл. 1):

Таблица 1

Группы безэквивалентных слов	Прием перевода	Вариант перевода
Имена собственные персонажей в образе людей	Транслитерация или сохранение оригинала	<i>Жучка, Ляпа, Анфиса, Василиса, Аленушка, Иванушка, Индига, Соломдига, Лю</i>
	Практическое транскрибирование	<i>Маша – Мааса, Ваня – Баанньа, Машенька – Мааһынка, Луша – Лууһук, Лукерья – Лэкиэрийэ, Бобик – Буобук, Кнопочкины – Кунуопкалыыраттар, Подковин – Боккуобун, Вера – Биэрискэ</i>
	Адекватная замена эпитета	<i>Василиса Прекрасная – Кэрэкэ Василиса, Младший Царевич – Алын Сарыабыс, Сестрица Аленушка – Аҕас Аленушка, Братец Иванушка – Сурус Иванушка, Братья Лю – Ини-бишлии Люлар, Кута-маар тойоно Боко, Таастыйбыт киһи Какзаму</i>
Имена собственные мифологических персонажей или сказочных животных	Лексико-семантическая замена	<i>Кащей Бессмертный – Өлбөт үөстээх Дьардьама Дьай, Баба Яга – Эмэх Эмээхсин, Михайло Потопыч – Мэхээлэ Кырдьаҕас, Колдунья – Көлдүүн дьахтар, Чудовище – Адьарай</i>
Авторские неологизмы	Калькирование (иногда морфологическая трансформация по правилам ЯП)	<i>Златовласка – Көмүс Суһуохтай, Нехочуха – Баҕарбатчай, Валидуб – Дуубусуулар, Мойдодыр – Күүскэсууйар, Бровкин – Хаастайаап</i>
Названия животных, растений	Транслитерация или сохранение оригинала	<i>помидор, сельдерей, яблоко, мухомор, пингвин</i>
	Практическое транскрибирование	<i>ёж – дьуос, осел – өсүөл, крокодил – харахадьыыл, черепашка – чарапаахыллай, обезьяна – эбисийээнэ</i>
Названия бытовых принадлежностей, утвари, одежды, еды и т.п.	Транслитерация	<i>сбитень, парча, дудочка</i>
	Практическое транскрибирование	<i>огород – оһуруот, чучело – чуучала, картошка – хортуска, печатный прyaniк – бэчээттээх бирээнньик, пирог – бөрүөк, баранка – бараанка, зеркало – сиэркилэ, парус – баарыс, корабль – хараабыл, пирожки – бэрэски, блины-блинчик о.д.а.</i>
Названия объектов и явлений современной жизни	Транслитерация	<i>полярник, иллюминатор, температура, полюс, бандероль, порт, мистер, этюд, банан, горшок, телевидение, диктор, негритёнок, бассейн</i>
	Практическое транскрибирование	<i>грузчик – куруусчут, матрос – мотуруос, воспитатель – баспытаатал, мыло – мыыла о.д.а</i>
Географические названия	Транслитерация	<i>Австралия, Антарктида, Индия, Африка</i>

На первый взгляд представляется очевидным, что оптимальными приёмами передачи реалий в случае с кино/видеопереводом являются *транскрипция* и *транслитерация* в силу их

компактности (немаловажный фактор для субтитров и дубляжа). Однако, в письменном тексте переводчик в особо трудных случаях может сопроводить транскрипцию (транслитерацию) пояснительной сноской, тогда как в кино/видеопереводе переводческая сноска (комментарий) немыслима. Выбор оптимального кино/видеоперевода-приёма всегда зависит от используемого вида кино/видеоперевода, степени информированности целевой аудитории и личного предпочтения кинопереводчика.

Перевод *песенных текстов* занимает особое место в иерархии перевода. Оно усложняется необходимостью синхронизирования не только с оригинальным текстом, а еще и с музыкальным сопровождением. Задачей переводчика мультипликационных песен является установление функциональной эквивалентности между структурами оригинала и перевода, воссоздание в переводе единства формы и содержания, донесение до телезрителя тончайших нюансов творческой мысли автора и композитора, созданных ими образов, мыслей и чувств.

Перевод «русских песен» можно назвать переводом-стилизацией, поскольку переводчик должен передать не только смысл текста, но и повторить средствами своего языка художественные средства оригинала, что не всегда легко в силу разности языков.

При переводе нельзя игнорировать разноуровневые стилистические приёмы, используемые автором, к которым, прежде всего, можно отнести *аллитерацию* и *ассонанс*, которые помогают передать экспрессивно-эмоциональную тональность песни и/или выполняют функцию звукоподражания.

Рассмотрим русско-якутский перевод песни Бабы Яги из мультфильма «Гуси-лебеди» (исполнительница песни на якутском языке – Светлана Константинова, известный мелодист и хормейстер) (табл. 2):

Таблица 2

ВОрчи, печка, растопИсь... 2+2+3=7	Охох уота, умай дАА... 2+2+2+1=7
РАзгорайся, не дымИсь... 4+1+2=7	БУруолаама хайаамАА... 4+3=7
СтАнь, горшОк, на шестОк! 1+2+1+2=6	ТААс көһүйэ, таҕыс үөһЭЭ! 1+3+2+2= 8
РАзгорайся, огонЁк... 4+3=7	Охох уота, умай дАА... 2+2+2+1=7
НАкаляйся, уголЁк... 4+3=7	ХАра чохпут, кытар дАА... 2+2+2+1=7
КАрамО-Ор, мухомО-Ор,3+3=6	СҮлүһүннЭЭх мухомО-Ор, 4+3=7
БЕленА-А, вЕленА-А, 3+3=6	КУҮҮгэннирэн үллэннЭЭ-Э, 4+3=7
Шалды-тулды-Ы, 2+2=4	Саһарбыт сибэккИИ-И, 3+3=6
Шалды-балды-Ы... 2+2=4	Хаппыт үөн-көйҮҮ-Үр...2+3=5

Как видно из таблицы, текст песни основан на стихотворении из стоп, состоящих из ямба. Однако, своеобразная нисходяще-восходяще-нисходящая ритмомелодика песни с разделением на слоги и паузы, удлинением звучания гласных конечного слога заставляет сделать тоническое ударение на первых слогах строки и количественное ударение на последних слогах строки.

При переводе эти особенности ритмической организации соблюдены при помощи долгих гласных якутского языка и якутского ударения, ставящегося обычно на последнем слоге синтагмы. Основную функциональную нагрузку в этой сказочной песне несут уменьшительно-ласкательные формы слов ‘печка, горшок, шесток, огонек, уголек’ и слова с негативным коннотативным значением ‘карамор, мухомор, шалды-тулды, шалды-балды’.

Перевод модально-маркированных элементов лингвистической системы мультипликационного фильма. Одной из проблемных категорий лингвистической системы мультипликационного фильма является эмоциональная составляющая, выражаемая эмоционально-маркированными элементами или модальными значениями, присутствующими в диалогах персонажей. Перевод мультипликационного фильма не может считаться адекватным, если в нем не сохранена модальность текста источника. Основные модальные значения речевых актов как изъявительная модальность, вопросительная модальность, побудительная модальность, восклицательная модальность выражаются в якутском языке традиционными речевыми фор-

мулами и их компонентами. При передаче этих значений важно учитывать нормы лексической и семантической сочетаемости единиц в рамках кинодиалога, которые ориентированы на выполнение определенных коммуникативных задач.

Обращение является обязательным компонентом мультипликационного диалога и одним из средств выражения модальности в мультипликационном фильме. А передача модальности – важнейшая составляющая процесса как устного, так и письменного перевода, без ее правильной трактовки коммуникация весьма затруднена или почти невозможна. Умение исходить из общего и лингвистического контекста, логики высказывания и просто здравого смысла или догадки и смекалки – важнейшее качество переводчика.

Как средство выражения модальности обращение имеет тесную связь с предложением на уровне модально-синтаксических отношений в речи может быть: 1) обращением-членом предложения; 2) обращением-предложением; 3) вокативным предложением; 4) вокативным членом предложения.

Главное модальное назначение обращений – привлечение внимания собеседника путем называния его. При этом оттенки обращения иногда могут выдвигаться и на первый план как: 1) призыв, соединенный с побуждением; 2) положительное эмоциональное отношение говорящего (нежность, ласка, сочувствие, жалость, желание расположить к себе, просьба, мольба, восхищение, изумление и т.п.); 3) отрицательное эмоциональное отношение говорящего (неодобрение, порицание, гнев, презрение, пренебрежение, сетование, роптание и т.п.).

Положительные и отрицательные эмоции обращения-члены также выражают при помощи интонации (которая на письме часто отмечается восклицательным знаком), обычного и синонимического повтора, модальных слов и частиц, модальных слов и частиц, междометий, модального оттенка лексического значения эмоциональных лексем [14, с. 222-225].

Обращения в качестве членов предложений могут быть простыми, т.е. состоять из одного слова или распространенными. Их передача на якутский язык при дублированном переводе производится в зависимости от контекста и особенностей словообразования и применения обращений в якутском языке (табл. 3):

Таблица 3

Оригинальный текст	Стилистический прием Модальное значение	Текст перевода
<i>Мышка: – Машенька, Машенька, дай мне ложечки каши.</i>	Повтор имени собственного в уменьшительно-ласкательной форме, глагол ‘дай’ в побуд. форме. Просьба.	<i>- Мааһынка, Мааһынка! Биир ньуска хааһыны бэрсинг дуо?</i>
<i>Маша: – Ой... Ах, ты моя мышенька, да я тебе не одну ложечку дам, я тебя досыта накормлю. На!</i>	Уменьшительно-ласкательная форма слова с притяжательным местоимением, лексический повтор. Умиление, жалость.	<i>– Тыый! Оччугуйкаан кугуйахчалан, биир эрэ ньусканы буолуо дуо, тотуоххар диэри аһатыам! Мэ!</i>
<i>Мышка: – Что ты, Маша, каша и так соленая. О чем згрустила, милая?</i>	Междометие, ласкательное слово, модальный глагол. Сочувствие.	<i>– Тыый, Мааһынка, хааһыбыт тустуоох эбээт. Сэгэртэйим, тухтан бачча санаарҕаатын?</i>
<i>Маша: – Как же мне не згрустить, мышенька? Где же мне такую гору шести напрядь?</i>	Модальная частица вопросительное слово, модальный глагол, уменьшительно-ласкательная форма слова. Отчаяние	<i>– Хайаан санаарҕаабат буолуохпунуй? Бу сабы барытын хайдах хатан бүтэрэх бэйэбиний?</i>
<i>Мышка: – Эх, Машенька, от слез и плача бежит удача, а кто и в горе смеется, тому все удаётся! Дай-ка, я тебя рассмешу, тебе барыню спляшу!</i>	Междометие, уменьшительно-ласкательная форма имени собственного, пословица с эмоционально-окрашенной коннотацией, лице-творение, просторечная частица побуждения Одобрение	<i>– Оо, Мааһынка барахсан, бири өйдөө: ытанныах киһи үөрүүнү үргүтэр, үөрүүннэг киһиэхэ дьол бэйэтэ тосхойор. Хата куллэриим эрэ эйигин, ункуулээн көрдөрүүм.</i>

Статистический анализ исследуемого материала показал, что в советских мультфильмах, основанных на народных сказках, чрезвычайно широко распространены слова в уменьшительно-ласкательной форме. Поскольку единицей кинотекста является кинодиалог, выражающий общение между двумя и более лицами (уточнить), уменьшительно-ласкательные формы слов почти всегда встречаются в обращениях.

Междометия, также как и обращения, являются обязательным компонентом мультипликационного диалога ввиду ярко выраженной эмоционально-экспрессивной характеристики этого жанра, соответствующей психологической и возрастной специфики его реципиента. Они обычно присутствуют в ответных репликах диалога как средство реакции собеседника на то или иное событие. Передача русских междометий на языке перевода производится путем нахождения подходящего эмоционально-экспрессивного эквивалента. Например, слабо выраженная артикуляция нарисованных героев позволяет заменить при переводе русское “Ах!” на якутское “Тыый!” или “Иэхэйбин!”.

Для правильной передачи модальных значений имеет немаловажное значение грамотное использование **частиц** и **служебных слов**, примыкающих к сказуемому. Не имея самостоятельного лексического значения, они играют в переводе иногда решающую роль. Из примера диалога м/ф “Гуси-лебеди (1949) / Кингнээх хаастар (2015)” видно, что модальное значение глаголов, а следовательно всего высказывания, выражается именно благодаря этим частицам (табл. 4):

Таблица 4

Оригинальный текст	Киноперевод на якутском языке
Печка: – Ох, Машенька, голубушка, <u>помоги мне</u> (побуждение)	- Оо дьэ, Мааһынка барахсан, <u>көмөлөс даа...</u>
Испеклись мои ржаные пирожки. <u>Вытащи их</u> (побуждение)	Оруос бэрэскилэрим буспуттара быданнаата. <u>Оротолоон кулу.</u>
Маша: – Ой... <u>Некогда мне, печка. Братца</u> <u>выручать надо</u> (отказ)	– Оо, мин <u>тиэтэйэбин эбээт.</u> Сурдьум иэдээнгэ <u>түбэстэ.</u>
Печка: – Ах... (огорчение)	– Оо дьэ, <u>сор эбит...</u>
Маша: – Видно, <u>пожалеть тебя придется...</u> (жалость)	– Оо дьэ, <u>эрэйдээххэ көмөлөстөххө табыллар.</u>
Печка: – Ах! <u>Спасибо тебе, Машенька!</u> (благодарность)	– Гуу дьэ, <u>абыраатын дии, Мааһынка.</u>
Маша: – <u>Не видала ли ты, печка, куда гуси полетели?</u> (вопрос)	– Оһох барахсан, кингнээх хаастар ханна <u>көппүттэрин көрбүтүн буолаарай?</u>

Сложность передачи модальных значений состоит в том, что средства выражения модальности, с одной стороны, имеют клишированную форму, а с другой стороны, тесно связаны с коммуникативной ситуацией. Даже при лингвистически и прагматически правильном переводе при озвучивании актером переведенного текста теряется некоторая степень модальности исходного текста. На это влияют такие экстралингвистические факторы как индивидуальные характеристики озвучивающего голоса, недостаточно или чрезмерно эмоциональная передача озвучиваемого текста из-за неправильного интонирования, постановки фразового ударения и т.п.

Соблюдение и нарушение принципа синхронизма при дублированном переводе мультипликационных фильмов

Кинодиалог как единица киноперевода. Диалог в якутском языке, как и в других языках, характеризуется как основной вид устной речи, поскольку его функционирование всегда связано с взаимобщением людей или обоюдной реакцией говорящих. В письменной речи (в произведениях художественной литературы, особенно драматических) диалог собеседников бывает тесно сплетенным лексико-грамматически и интонационно, что, естественно, составляет специфику структуры диалога [1, с. 10]. Диалог – важнейший компонент киносценария, который служит средством развертывания сюжета и раскрытия характеров. Для обозначения всей

лингвистической системы фильма в научный оборот введен термин *кинодиалог*. Общих черт между кинодиалогом и прямой речью в художественной литературе больше, чем различий:

1) кинодиалог и прямая речь героев художественного литературного произведения представляют собой прямое, без посредников выражение содержания мыслей, рассуждений, мнений персонажей;

2) большинство функций, выполняемых кинодиалогом и прямой речью в литературе, схожи или идентичны. Это функции раскрытия образа, выявления причинно-следственных связей, соблюдения принципа реалистичности и др.;

3) основное различие между этими понятиями содержится в форме репрезентации: для кинодиалога это устная форма, для речи героев в литературе – письменная;

4) методы филологического анализа литературной прямой речи во многом также подходят и для анализа устной речи кинодиалога.

На наш взгляд, не все характеристики кинодиалога присущи диалогу мультипликационного фильма. Несмотря на кажущуюся разговорность, по сравнению с художественным фильмом лингвистическая система мультипликационного фильма, особенно советского производства, больше соответствует книжному стилю. Если в художественном фильме допустимо использование всех стилей языка и различных нарушений литературной нормы, то мультипликационный фильм в большинстве случаев отличается или должен отличаться высокой нормированностью.

Назовем некоторые языковые особенности мультипликационных фильмов советского производства, дублированных на якутский язык:

1) увеличенная по сравнению с разговорной нормой четкость произношения и дикции;

2) устная речь, насыщенная фонетическими (интонационными) маркерами и эмфатическими элементами;

3) использование интонации для обеспечения сюжетной связности произведения;

4) синтаксические конструкции, свойственные традиционным речевым формулам якутского языка;

5) незначительный процент заимствованной лексики;

6) активное использование средств художественной выразительности;

7) активное использование средств выражения модальности;

8) использование фразеологических единиц языка перевода и устойчивых выражений.

Диалогическая речь в условиях естественной коммуникации осуществляется по определенным правилам, отличающимся в различных языковых культурах. Социолингвистические различия в регистрах общения, коммуникативные различия в употреблении речевых формул-клише, синтаксические и лексические различия в оформлении речевых актов на языке оригинала и на языке перевода создают препятствия на пути достижения адекватного и эквивалентного перевода диалогической речи персонажей, в том числе и на прагматическом уровне.

Соблюдение принципа синхронизма при дублированном переводе мультипликационных фильмов. Иногда переводчику для достижения фонетического синхронизма приходится жертвовать синхронизмом семантическим и намеренно искажать смысл отдельных фраз оригинального кинодиалога. Поскольку артикуляция героев мультфильма выражена слабее, чем в кинофильме, детская зрительная аудитория менее чувствительна к рассинхронизации, поэтому в плане соблюдения фонетического синхронизма к переводу под дубляж мультипликационного произведения предъявляются менее высокие требования, чем к художественным фильмам, поэтому можно сказать, что дублированный русско-якутский перевод мультипликационных фильмов было подвергнут частичной фонетической синхронизации.

Например, при осуществлении дублированного русско-якутского перевода мультипликационных фильмов советского периода мы не считали количество слогов в оригинальном высказывании, а в первую очередь обращали внимание на содержание перевода, соответствие длительности высказывания сопоставляемых реплик и адекватное воспроизведение перевода в устной речи, т.е. соблюдали синхронность содержания, изохронность и кинетическую синхронность. Намеренное искажение отдельных фраз оригинального диалога, жертвуя семанти-

ческим синхронизмом ради достижения фонетического синхронизма, нами не выявлено. Тем не менее, мы считаем, что при дублированном переводе современных мультипликационных фильмов, созданных по новым технологиям, позволяющим воспроизвести настоящее движение губ, соблюдение фонетической (губной) требуется обязательно.

В любом случае, какой бы ни была техника создания мультипликационного фильма, переводчик дубляжа путем соблюдения трех видов синхронизма должен стремиться выполнить одновременно требования теории динамической (прагматической) эквивалентности и теории скопос. И в итоге получить полноценную коммуникативную замену текста оригинала.

Рассмотрим вышесказанное на примере диалогов из мультфильма «Пингвиненок» (1983), в переводе на якутский язык – «Полнос оҕолоро». Поскольку артикуляционные движения у нарисованных животных в мультфильме очень слабые, от переводчика требовалось достичь синхронности в плане содержания и длительности сопоставимых реплик. На наш взгляд, кинетическая синхронность, при соблюдении этих условий вытекает как само собой разумеющееся. Синхронность характеров обеспечивается режиссером дубляжа, который подбирает актеров и руководит процессом озвучивания. В случае несоответствия высказываний можно попросить актера прочитать в более убыстренном темпе. В данном диалоге речь пингвиненка читает ребенок, а речь альбатроса – профессиональный актер театра. Для проверки соответствия диалогов по форме подсчитаем количество слогов и выделим наиболее прагматически насыщенные единицы (табл. 5):

Таблица 5

Оригинальный текст	Дублированный перевод
Альбатрос:- Молодец, малыш, я видел как ты храбро плыл! Но кто ты? / 16	- Маладьыас, кырачаан, харса суох харбыыр эбиккин! Эн кимгиний? / 18
Пингвиненок:- Я пингвиненок! А я вас не знаю!/11	- Мин пингвин оҕотобун. Оттон эн кимгин билиэххэ син дуо?/ 17
Альбатрос:-Я альбатрос! Мой птичий долг – помочь тебе! / 12	- Мин альбатрос диэммин. Утүө көтөр буоларбынан эйгин абырыах тустаахпын. / 23
Пингвиненок:- Спасибо. Я хочу домой...На полюс! / 11	- Махтанабын. Дьэбэр полюска тиийэхпин баҕарабын. / 16
Альбатрос:- На полюс? А где он? / 6	- Ол дойду хайа диэки баарый? / 9
Пингвиненок: – Не знаю. Может, там, а может, там... / 10	- Баҕар ол диэки, баҕар бу диэки буолуо... / 12
Альбатрос: – Найдем! Летим! / 4	- Чэ, булар инибит! Көтө туруох! / 10
Пингвиненок: – Я не умею летать... / 7	- Мин сатаан көппөппүн ээ. / 7
Альбатрос: – Ты же птица. / 4	- Хайдах? Кынаттаах эрээри? / 8
Постой, постой... / 4	Ээ, бээ 'рэ, бээ 'рэ... / 5
Я уже где-то встретил летающую птицу. / 15	Мин көптөт көтөрү ханна эрэ көрбүт курдукпун ээ. / 16
Эк... Вспомнил. / 3	Ээ! Өйдөөтүм! / 4
Садись на меня! Теперь я знаю, где твоя родина. / 16	Миэхэ олорус эрэ, дойдун ханна баарын өйдөөтүм. / 16

По таблице видно, что количество слогов в переводном диалоге существенно больше. Это объясняется тем, что переводчик руководствовался больше лингводидактическими установками и за счет слабо выраженной артикуляции героев передать маленьким зрителям как можно больше коммуникативной информации. То есть, в данном случае для переводчика было принципиально важно сохранить не форму и размер диалога, а концептуальное содержание оригинального текста, и в то же время способствовать расширению словарного запаса маленьких зрителей и повысить их речевую культуру. На научном языке это означает, что переводчик интуитивно придерживался принципов скопос-теории, следуя которой оригинальный текст имеет более низкий статус, чем в теориях перевода, основанных на эквивалентности, а оригинал представляет собой своеобразное «информационное предложение», которое переводчик адаптирует под запросы целевой аудитории.

Переводческие трансформации при дублированном переводе мультипликационных фильмов. Комплексный анализ исследуемых мультипликационных кинодиалогов выявил, что при дублированном русско-якутском переводе мультипликационных фильмов виды переводческих трансформаций тесно взаимосвязаны и переплетаются между собой. А частотность их применения зависит от жанрово-стилистических особенностей мультипликационного фильма или от замысла автора.

Например, в мультфильме, созданном на основе народных сказок наиболее типичной лингвостилистической особенностью в плане синтаксической организации текста является использование формул-диалогов, содержащих однотипные высказывания и их повторы. Рассмотрим синтаксические конструкции на примерах м/ф диалогов, используя значения Субъекта – S, Объекта -O, Атрибута – A и Предиката–P (табл. 6):

Таблица 6

Оригинальный текст(М/ф «Сердце храбрца», 1951 г. по мотивам удэгейской сказки)	Текст перевода(«Хорсун сүрэхтээх буолаххына...», 2014 с. үдэгэй омук остуоруйатынан)
Индига: – Ёжик... Ёжик! Не видал ли ты моего брата? Соломдигу? Обращение+обращение! P+S+O? O? Ёж: – Нет. Не видал я твоего брата. У белки спроси. Ей сверху виднее. Отрицание. P+S+O. O+P. O+A+P.	– Дьуос... Дьуос! Эн мин убайбын Соломдиганы көрбүтүн буолаарай? Обращение+обращение! S+O+O+P? – Суох. Эн убайгын көрбөтөбүм. Тиинтэн ыйыт, киниэхэ үөһэттэн көстөрө буолуо. Отрицание. O+P. O+P, O+A+P.
Индига: – Белка... Белка! Тебе сверху все видно. Не видала ли ты моего брата? Соломдигу? Обращение+обращение! S+A+O+P.P+S+O? O? Белка: – У орла спроси. Он выше всех летает. O+P. S+A+P.	– Тиингчээн... Тиингчээн! Эн олуу-ус үөһэ ыттабын. Убайбын Соломдиганы көрбүтүн буолаарай? Обращение+обращение! S+A+P.O+O+P. – Хотойтон ыйыт. Кини өссө үрдүккэ көтөр. O+P. S+A+P.
Индига: – Орёл... Орёл! Ты выше всех летаешь. Тебе сверху все видно. Как мне найти своего брата? Соломдигу? Обращение+обращение! S+A+P.O+A+O+P. A+O+P+O? O? Орёл:- Далеко твой брат. Найти его можно, если большие страхи перетерпел. P+S. S+O+P, O+P	– Хотой...Хото-ой! Эн барыларынааҕар үөһэ-э көтөбүн. Үөһэттэн барытын көрөбүн. Убайбын Соломдиганы хантан булабын? Обращение+обращение! S+A+P. A+O+P. O+O+A+P. – Убайын ыраах сылдьар. Киниэхэ тиийиэххэр диэри элбэх кутталы көрүүбүн. Ону тулуйабын дуо? S+A+P. A+O+P. O+P?

Из данных примеров видно, что утвердительные высказывания типа **S+A+P** из оригинального текста не подвергаются синтаксической трансформации при переводе, поскольку образуются по типичной для сказок формуле и повторяются несколько раз. Однако вопросительные высказывания, характерные для просторечного стиля, с отрицательной частицей ‘не’ и с вопросительной частицей ‘ли’ подвергнуты синтаксической трансформации согласно порядку слов и способу образования вопросительного предложения в якутском языке. В данных диалогах почти нет лексико-семантических замен, так как коммуникативные единицы, основанные на формулах-диалогах, отличаются простым и понятным лексическим составом без большого количества стилистических средств образно-художественной выразительности.

Для выявления языковых единиц, претерпевающих изменения при дублированном русско-якутском художественном переводе, с последующей классификацией переводческих трансформаций, важно исходить из уровней языка. Выделяются следующие уровни языка: фонетический; грамматический: морфологический и/или синтаксический; лексический: лексический, семантический и др.

Основными факторами, вызывающими переводческие трансформации на коммуникативном уровне являются различия в грамматической системе и в понятийной сфере взаимодействующих языков. Если в русском языке порядок слов в предложении считается свободным

и меняется в зависимости от коммуникативной задачи, то “в якутском языке, как и в других тюркских языках, сказуемое завершает предложение, все остальные члены предложения размещаются в препозиции по отношению к сказуемому” [5, с. 136].

Временные и визуальные ограничения, которые влияют на любой процесс дублированного перевода, при дублированном русско-якутском переводе мультипликационных фильмов отягощают вышеуказанные факторы, но не настолько как при дублированном переводе художественных фильмов.

Комплексный анализ исследуемых мультипликационных кинодиалогов выявил, что при дублированном русско-якутском переводе мультипликационных фильмов виды переводческих трансформаций тесно взаимосвязаны и переплетаются между собой. А частотность их применения зависит от жанрово-стилистических особенностей мультипликационного фильма или от замысла автора.

Лексические и грамматические трансформации обычно встречаются не в чистом виде, а в сочетании друг с другом. Наиболее ярко они проявляются при переводе песен и стихов, так как эти виды художественных произведений имеют особую эмоционально-экспрессивную окраску и требуют применения методов поэтического перевода, главным образом, искусного пользования художественными средствами выразительности.

Заключение

Таким образом, в данной статье на примере первого практического опыта предпринята попытка освещения особенностей дублированного русско-якутского художественного перевода мультипликационных фильмов. Сложность нашего исследования состояла в том, что проблема разработки методологии перевода мультипликационных фильмов в России остается нерешенной в виду ее особого междисциплинарного характера. Отсюда вытекают проблемы терминологического характера, ставящие перед исследователем проблему выбора одного из множества переводоведческих терминов, по-разному называющих одно и то же переводческое явление.

Теоретический анализ научных работ позволил установить специфику дублированного перевода мультипликационных одного из видов художественного и аудиовизуального произведения, а также специфику дублированного перевода мультипликационных фильмов в аспекте художественного и аудиовизуального перевода. Принципиально важным отличием мультипликационного фильма для детей от других аудиовизуальных произведений является применение к нему только дублированного перевода ввиду возрастной специфики и когнитивных способностей его аудитории.

В целом, при русско-якутском дублированном переводе мультипликационных фильмов переводчику следует исходить из требований социального или коммерческого заказа, когнитивных и психологических способностей будущего реципиента.

Литература

1. Алексеев И.Е. Ответный компонент диалога в якутском языке / Отв. ред. Н.Н. Тобуроков; АН СССР, Сиб. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 136 с.
2. Альварес Солер А.А. Художественный и аудиовизуальный перевод в призме элементов литературного текста и уровней киноязыка / Т.В. Писанова, А.А. Альварес-Солер // Пространства коммуникации Испании и Латинской Америки: многоязычие, литература, традиции перевода. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2019. – С. 135-209.
3. Асенин А. «Мир Мультфильма». Идеи и образы мультипликационного кино социалистических стран. – М.: Искусство, 1986. – 288 с.
4. Васильева А.А. Сахалыы-нууччалы тылбаас /Якутско-русский перевод. Устудьуонна көмө кинигэ. – Дьокуускай, 2007. – 63 с.
5. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1978. – 172 с.
6. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис / [Е.И. Убрятова, Н.Е. Петров, Н.Н. Неустроев и др.]. – Новосибирск: Наука, 1995. – 332 с.
7. Казакова А.Т. Художественный перевод. Теория и практика: учебник – СПб.: ООО «ИнЪязиздат», 2006. – 544 с.

8. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дис. ... канд. пед. наук / А.В. Козуляев. – М., 2019. – 234 с.
9. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: учебное пособие. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
10. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: НВИ-тезаурис, 2001. – 278 с.
11. Лиханов В.И. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. – 130 с.
12. Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис. ... канд. филол. наук / Р.А. Матасов. – М., 2009. – 211 с.
13. Нууччалыы-сахалыы, сахалыы нууччалыы тылбаас. Научнай үлэ хомуурунньуга 5-с таһаарыы [Хом. онордулар: Т.И Петрова., И.В. Собакина] – Дьокуускай: СГУ изд-та, 2012. – 92 с.
14. Петров Н.Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. – Новосибирск: «Наука» Сибирское предприятие РАН, 1999. – 287 с.
15. Полякова О.В. Оценка качества дублирования анимационных фильмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. – Тамбов: Грамота, 2013. – С. 150-152.
16. Салахова А.Р. Лингводидактический потенциал советской анимации на уроках русского языка как иностранного / А.Р. Салахова // Филология и культура. – 2016. – № 1 (43). – С. 319-325.
17. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М.: Водoley Publishers, 2004. – 153 с.
18. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.В. Теория и практика художественного перевода. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.

References

1. Alekseev I.E. Otvetnyj component dialoga v jakutskom jazyke / Otv. red. N.N. Toburokov; AN SSSR, Sib. otd-nie, Jakut. in-t jaz., lit. i istorii. – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1990. – 136 s.
2. Al'vares Soler A.A. Hudozhestvennyj i audiovizual'nyj perevod v prizme jelementov literaturnogo teksta i urovnej kinojazyka / T.V. Pisanova, A.A. Al'vares-Soler // Prostranstva kommunikacii Ispanii i Latinskoj Ameriki: mnogojazychie, literatura, tradicii perevoda. – M.: Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskoj universitet, 2019. – S. 135-209.
3. Asenin A. «Mir Mul'tfil'ma». Idei i obrazy mul'tiplikacionnogo kino socialističeskich stran. – M.: Iskusstvo, 1986. – 288 s.
4. Vasil'eva A.A. Sahalyy-нууччалыы тылбаас / Jakutsko-russkij perevod. Ustud'uoнна көмө kinigje. – D'okuuskaj, 2007. – 63 s.
5. Vinogradov V.S. Leksicheskie voprosy perevoda hudozhestvennoj prozy. – M., Izd-vo Mosk. Un-ta, 1978. – 172 s.
6. Grammatika sovremennoego jakutskogo literaturnogo jazyka. Sintaksis / [E.I. Ubrjatova, N.E. Petrov, N.N. Neustroevi dr.] – Novosibirsk: Nauka, 1995. – 332 s.
7. Kazakova A.T. Hudozhestvennyj perevod. Teorija i praktika: učebnik – Spb.: OOO «In##jazizdat», 2006. – 544 s.
8. Kozuljaev A.V. Integrativnaja model' obuchenija audiovizual'nomu perevodu (anglijskij jazyk): dis. ... kand. ped. nauk / A.V.Kozuljaev. – M., 2019. – 234 s.
9. Komissarov V.N. Obshhaja teorija perevoda: učebnoe posobie. – M.: CheRo, 1999. – 136 s.
10. Latyshev L.K. Tehnologija perevoda. – M.: NVI-tezaurus, 2001. – 278s.
11. Lihanov V.I. Jemocional'no-ocenochnye i jekspressivnye slova v jakutskom jazyke. – Novosibirsk: VO «Nauka». Sibirskaia izdatel'skaja firma, 1994. – 130 s.
12. Matasov R.A. Perevod kino/video materialov: lingvokul'turologičeskie i didaktičeskie aspekty: dis. ... kand. filol. nauk / R.A. Matasov. – M., 2009. – 211 s.
13. Нууччалыы-сахалыы, сахалыы-нууччалыы тылбаас. Научнай үлэ хомуурунньуга 5-с таһаарыы [Hom. онордулар: Т.И. Петрова., И.В. Собакина] – Д'okuuskaj: SGU izd-та, 2012. – 92 с.
14. Petrov N.E. Sintaksicheskie sredstva vyrazhenija modal'nosti v jakutskom jazyke. Novosibirsk: «Nauka» Sibirskoe predprijatie RAN, 1999. – 287 s.
15. Poljakova O.V. Ocenka kachestva dublirovaniya animacionnyh fil'mov // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – № 11 (29): v 2-h ch. Ch. II. – Tambov: Gramota, 2013. – С. 150-152.
16. Salahova A.R. Lingvodidaktičeskij potencial sovetskoj animacii na urokah russkogo jazyka kak inostrannogo /A.R. Salahova// Filologija i kul'tura. – 2016. – № 1 (43). – S. 319-325.
17. Sлыshkin G.G., Eфremova M.A. Kinotekst (opyt lingvokul'turologičeskogo analiza). – M.: Vodoley Publishers, 2004. – 153 s.
18. Solodub Ju.P., Al'breht F.B., Kuznecov A.V. Teorija i praktika hudozhestvennogo perevoda. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2005. – 304 s.